

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

7 ноября 2019 – 15:30

Рубен Грантович Апресян

Проблема социабельности в моральной философии раннего Нового времени

Тезисы доклада

Поводом моего внимания к теме социабельности стала небольшая работа Френсиса Хатчесона «О естественной социабельности у людей». Интерес к этой теме со стороны Хатчесона – теоретика «морального чувства» казался неожиданным. Между тем, идея социабельности – расположенности и способности человека к общению и к жизни в сообществе – одна из сквозных для нововременной моральной философии. Более того, она проходит через всю историю философской мысли. Во всяком случае, она воспринимается таковой, начиная с ранненовременной моральной философии, насколько можно судить по широте применения термина «социабельность»¹.

В русских переводах философских текстов нередко используются слова «общественный», «общение», «общезитие», «общительность» (не говоря о других) там, где, например, в английских переводах используется один термин – «sociability» (Аристотеля, Гроция, Пуфендорфа, Канта и др.). Тем самым в русскоязычной рецепции теряются определенность и устойчивость одной из важных тем в истории мысли.

Предполагаемая мной семантика этого слова не включает или оставляет на заднем плане встречающиеся в специальной литературе и речевом обиходе значения, (а) отражающие различие между коммуникативными, непосредственно-межиндивидуальными отношениями, в которые люди включены в первую очередь в своем личном качестве, и социальными отношениями, которые опосредованы социальными институтами, (б) сводящие социабельность к общительности как способности непринужденно вступать в отношения и комфортно поддерживать их. Нередко в литературе (как русскоязычной, так и англоязычной) в каче-

¹ Термин кажется непривычным, однако ни «социальность», ни «общительность», неся свои обычные значения, не передают того особенного значения, которое вкладывается в термин «социабельность» (sociability). Этот термин уже принят в русскоязычной психологии и социологии. В 2018 на конкурс издательских грантов РФФИ была подана рукопись под названием «Понятие социабельности в неокантианстве русского зарубежья (1920–1950 гг.)».

стве синонима слова «социабельность» используется слово «социальность».

Названная работа Хатчесона – единственное для той эпохи произведение, в названии которого содержится термин «социабельность». В ней легко разглядеть основные дискурсивные перипетии вокруг этой темы как они воспринимались в первой трети XVIII в., в перспективе более широкого контекста ранненововременной этики. Вместе с тем, она представляет своего рода резюме ряда рассуждений, проводившихся Хатчесоном в работах, опубликованных в предшествующие несколько лет. Понимание прямой референтности этого произведения трактатам, благодаря которым Хатчесон обрел известность и получил кафедру моральной философии Университета Глазго, позволяет полнее представить теоретический фон отстаиваемых Хатчесоном положений: проблема социабельности обсуждается им в контексте основных теоретических оппозиций того времени.

В дискуссиях на эту тему противостояли две позиции. Согласно одной, социабельность, обусловленная теми или другими природными потребностями людей, лежит в основе социальных отношений, и человек становится моральным как социальное существо (Г. Гроций, Т. Гоббс, С. Пуфендорф, Б. Мандевиль). Согласно другой, социабельность – проявление естественной склонности человека заботиться о благе других людей, и ее последовательное осуществление ведет к формированию сообщества, поддерживает его устойчивость (кембриджские платоники, Шафтсбери, Хатчесон, Дж. Батлер, Д. Юм, А. Смит).

Представители обеих позиций признавали противоречивость проявлений социабельности или ее природы. И. Кант теоретически преодолел противостояние двух названных подходов и концептуализировал эту противоречивость, связав ее с природой человека. «Асоциабельная социабельность», по Канту, выражается в том, что человек обладает склонностью к общительности, но также и склонностью к самоутверждению за счет других. По Канту, изначальная социабельность человека, асоциабельная по своему характеру, претворяется в социальность – общежитие людей. Человек включается таким образом в особое пространство взаимодействия с другими, в котором он обязывается к служению общественному благу. Осуществление последнего выходит за рамки компетенции человека в качестве только самосовершенствующейся личности; он оказывается способным к этому лишь в качестве члена этического общности. Последняя отождествляется Кантом в «Религии в пределах только разума» с «божьем народом», живущим под этическими законами. Это не снимает по мысли Канта ответственности с самого человека, но ассоциирует ее с трансцендентным началом. Для Канта важно пока-

зять, что человек в полной мере обретает статус морального деятеля, лишь выйдя из естественного состояния, которое, с этической точки зрения, и есть состояние асоциальной социальности. В условиях естественного состояния люди, даже обладая доброй волей и являясь социальными, не могут избавиться от своей асоциальности. Чтобы это случилось, они должны стать членами этического сообщества.

Модель Канта в той части, в какой моральность человека обуславливается выходом из естественного состояния, близка модели теоретиков естественного права. Но в той части, в какой моральность человека противопоставляется себялюбию и непосредственным образом ассоциируется с уважением к Другому самому по себе, с заботой о Другом и об общем благе как таковом, Кант противопоставит теоретикам естественного права и с нормативно-этической точки зрения оказывается солидарным с теоретиками, рассматривавшими благожелательность в качестве сердцевины морали.

Перипетии обсуждения проблемы социальности в моральной философии XVII–XVIII веков свидетельствуют о том, что представления о морали так или иначе чаще всего связывались с пониманием человека как «общественного животного». Более того, даже в тех философских концепциях, в которых моральный агент предстает на поверхности в качестве *атомарного* существа, и описание морального опыта не отражает прямо его социально-опосредованный и интерактивный характер, мораль полагалась как проявление (первичное или вторичное) социальных способностей и навыков индивида, а последние рассматривались в качестве одного из важнейших условий ее возможности.

Литература

Darwall S. The Social and the Sociable // *Philosophical Topics*. 2014. Vol. 42. № 1: The Second Person. P. 201–217.

Graham G. Francis Hutcheson and Adam Ferguson on Sociability // *History of Philosophy Quarterly*. 2014. Vol. 31. № 4. P. 317–323.

Schneewind J.B. Good out of Evil: Kant and the Idea of Unsocial Sociability // *Kant's Idea for a Universal History with a Cosmopolitan Aim: A Critical Guide* / Ed. by A.O. Rorty, J. Schmidt. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 94–111.